

и там же пахатной земли 303 дес. 2004 кв. саж., б) при хуторѣ Александровскомъ пахатной земли въ одномъ кускѣ 85 дес. 1573 кв. саж., в) при хуторѣ Розумовскомъ въ одномъ участкѣ земля: усадебной 23 дес. 2221 кв. саж., пахатной 46 дес. 706 кв. саж., сѣнокосу 58 дес. 2345 кв. саж., лѣсу дровяного 560 кв. саж., подъ водою 1696 кв. саж., и кладбищемъ 1810 кв. саж., на усадебной частъ нахл. земли находятся постройки: выкуренный заводъ двухъ-этажный деревянный, со всеми принадлежностями, необходимыми для производства выкурения, крытый шелевомъ, солодовня деревянная, крытая шелевомъ, сушилка паровая деревянная, крытая шелевомъ, амбаръ деревянный, крытый соломою, полати деревянные, крытый землею, ледникъ деревянный, домъ деревянный о четырехъ комнатахъ, изба для рабочихъ деревянная, вагонъ для скота дощатый, мельница топчасть о двухъ поставахъ деревянная, всѣ эти постройки крытые соломою и вътрѣнная мельница деревянная, крытая шелевомъ и г) въ урочищѣ Полѣскахъ, сѣнокосной земли 2173 кв. саж., лѣсу дровяного 2 дес. 1630 кв. саж. А всего въ обществ. имѣніяхъ вообще всей земли: пахатной, сѣнокосной, лѣсной и подъ водою 937 дес. 1636 кв. саж. Описаны и назначены въ продажу отдѣльно: 1) Александровщина 400 дес., и 2) Софиевка съ хуторами 537 дес. 1636 кв. саж., на удовлетвореніе: а) вдовы полковника Феодосіи Андреевны Лизогубъ, по векселю въ 9500 руб. съ % и судебнымъ издержками; б) мѣщанина Самойла Лейбовича Волынского, по векселю въ 1420 руб. съ % и издержками и в) купца Арона Лейбовича Филькенштейна, по векселю въ 1780 руб. съ % и издержками. А всего въ сложности капиталной суммы высканій 12700 руб. прощъ % и издержекъ. Имѣнія эти состоятъ въ залогѣ въ Полтавскомъ землемольн. банкѣ на 43 1/2 года, по двумъ судамъ, 1) Александровщина въ 15000 руб. съ 1 января 1873 года, а 2) Софиевка съ прочими хуторами съ 1 июля 1876 года въ 25000 руб. Торги начнутся съ общеночной суммы, Александровщина 15000 руб., Софиевка съ хуторами 25000 руб. 3—8.

22) Судебный приставъ при Острогскомъ окружномъ судѣ Г. В. Коваленко, живущій въ г. Богучарѣ, на основаніи 1141, 1148 и 1149 ст. уст. гражд. судопр., объявляетъ, что 7 октября 1878 года, съ 10 часовъ утра, въ залѣ засѣданій Острогскаго окружнаго суда, будетъ продаваться съ публичнаго торга недвижимое имѣніе крестьянъ слободы Волоковской, Богучарскаго уѣзда, Василія, Касяна и Гордія Федоровыхъ Шабунныхъ, находящееся Богучарскаго уѣзда, въ дачѣ слободы Новой Вѣдой, при бывшемъ хуторѣ, нынѣ слобода, Волоковскомъ, заключающееся въ 62 1/2 дес. земли. Имѣніе это нынѣ не заложено и назначено въ продажу на удовлетвореніе протоіереевъ слободы Константиновки, Богучарскаго уѣзда, Никиты Дмитриевича Ковровскаго, суммою въ 2000 руб. съ % съ 17 февраля 1868 года по день платежа и отъсѣно въ 3600 руб., съ каковой суммы и начнется торгъ. 3—3.

Желаніе купить означенныя въ продажу имѣнія и имущества могутъ разсматривать бумаги, относящіяся до продажъ и публикацій, въ подлѣжающихъ присутственныхъ мѣстахъ.

За Вице-Губернатора, Старшій Советникъ Ждановъ.

За Начальника казеннаго стола Романовъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ СООБЩЕНІЯ.

Въ № 182 газеты «Русскій Міръ» помѣщена корреспонденція изъ Харькова, отъ 2-го сего іюля, въ которой сообщается объ освобожденіи очень важнаго политическаго преступника, во время слѣдованія его подъ неволею жандармовъ изъ Харькова въ центральную тюрьму, при чемъ корреспондентъ утверждаетъ, что одинъ изъ конвойныхъ убитъ, остальные ранены, а преступникъ скрылся съ освобожденными его людьми.

Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ корреспондентомъ, въренъ только тотъ фактъ, что четверо злоумышленниковъ, изъ которыхъ одинъ былъ одѣтъ въ офицерское пальто, безуспѣшно покушались освободить государственнаго преступника, во время слѣдованія его подъ конвоемъ жандармовъ изъ Харькова въ Змиевъ, при чемъ одинъ изъ жандармскихъ унтеръ-офицеровъ былъ тяжело раненъ выстрѣлами изъ револьвера; государственнаго же преступника доставленъ

въ центральную тюрьму. Все остальное, напечатанное въ газетѣ «Русскій Міръ», не соответствуетъ истинѣ.

Газеты, перепечатавшія вышеизложенное невѣрное извѣстіе, приглашаются напечатать и настоящее опроверженіе.

(Изъ № 160 Прав. Вѣстн.)

Въ № 192 газеты «Русскій Міръ» между прочимъ напечатано: «Изъ Самары пишутъ «Саратовскому Дневнику»: Сегодня 10-го іюля здѣсь случилось возмутительное происшествіе; жандармскіе адъютанты Семеновъ и Марковъ, при участіи военнаго доктора, изрубили саблями театральнаго ламповица, который, получивъ опасныя раны въ голову, едва ли останется живъ. Дѣло передано судебному слѣдователю».

Перепечатанная въ «Русскомъ Мірѣ» корреспонденція изъ Самары содержитъ въ себѣ свѣдѣнія совершенно ложныя. На самомъ дѣлѣ, 2-го іюля, въ Самарѣ произошло слѣдующее: по окончаніи представленія въ театрѣ, штабъ-капитанъ Марковъ, поручикъ Семеновъ и докторъ, надворный советникъ Разумовъ, желая укрыться отъ сильнаго дождя, оставались въ вокзалѣ Струвцовскаго сада до поздней ночи. Когда дождь пересталъ, всѣ трое отправились домой, но на доктора Разумова, страдающаго параличемъ и потому далеко отставшаго отъ гг. Маркова и Семенова, внезапно напалъ рослый и сильный человѣкъ, который началъ его душить съ цѣлю грабежа. На крикъ доктора Разумова «помогите, грабятъ», штабъ-капитанъ Марковъ и поручикъ Семеновъ вернулись для помощи. Марковъ подошелъ первымъ и носилъ борьбу и ударовъ, нанесенныхъ имъ грабителю, мѣщанину Жаринову, освободилъ Разумова. Жариновъ, выпустивъ Разумова, бросился на штабъ-капитана Маркова, который нѣсколькими ударами по головѣ, оглушивъ Жаринова и сбивъ его съ ногъ, отошелъ; но Жариновъ немедленно очнувшись, вскочилъ, напалъ на поручика Семенова, повалилъ его, вцѣпился въ него зубами и оба повалились въ оврагъ. Увидя опасность, угрожающую жизни поручика Семенова, штабъ-капитанъ Марковъ вторично бросился на Жаринова и высвободилъ своего товарища. За симъ полиція подобрала Жаринова, отвезла его въ больницу и, составивъ протоколъ, передала оный судебной власти.

Въ настоящее время Жариновъ отъ побоевъ совершенно оправился, а изъ полученныхъ по телеграфу свѣдѣній видно, что судебное слѣдствіе, возникшее по дѣлу нанесенія жандармскими офицерами побоевъ Жаринову, уже произведено и привело прокурорскій надзоръ къ заключенію о необходимости возбудить преслѣдованіе противъ мѣщанина Жаринова за нападеніе съ цѣлю грабежа.

Газеты, перепечатавшія вышеизложенное невѣрное извѣстіе, приглашаются напечатать и настоящее опроверженіе.

(Изъ № 161 Прав. Вѣстн.)

СОЛДАТСКОЕ СПАСИБО.

Трудно и душно намъ было сидѣть четверо сутокъ въ трюмѣ Ангійскаго коммерческаго парохода. Богъ милостивъ, давая не было, а то страшно и подумать, вывела бы она у многихъ изъ насъ послѣднее солдатское здоровье...

Вотъ Севастополь слава Тебѣ Господи, Царь Небесный! Удостоилъ-таки увидѣть нашу святую родину; авось и дома будемъ...

Выгрузили насъ на сборномъ пунетѣ верстахъ 3—4 отъ Севастополя. Спасибо начальству накормили, напоили насъ и такъ сытно и сладко, что грѣхъ Бога гнѣвить, принявъ настоящимъ манеромъ: передъ казенными не только, что ложка и чашка, а и тарелочка, солоньона были поставлены, черныи и бѣлый хлѣбъ... Извѣстное дѣло, кто не хотѣлъ и тотъ поѣлъ. Дали намъ отдохнуть, потомъ повыбрали, тѣхъ кто поздоровѣе и отправляли пѣшкомъ въ монастырь св. Георгія, что въ 12 верстахъ отъ Севастополя. Тамъ нашего брата было порядочно... потому нельзя-же было наставить всѣмъ тарелочекъ, — а все же спасибо начальству, годолы не были; нечего сказать и мѣстополюженіе какъ слѣдуетъ: тутъ монастырь, а тамъ море...

На третій день опять выбрали поздоровѣе, усадили въ тележки и увезли въ Севастополь. Въ военно-санитарномъ поѣздѣ № 18, помчалъ насъ дальше. Въ поѣздѣ, казенному была приготовлена постель, подушки и одеяло: все значить въ порядкѣ, а такъ, какъ мы давно его не видѣли, то и всѣ уснули (опричь тѣхъ-то) вѣрными, богатырскими снами... Спасибо доктору, спасибо сестрамъ: всѣ были добры къ намъ.

Наконецъ высадили насъ на станціи Марьино. Невидно: ни деревни, ни города... Куда же насъ? спрашиваемъ сестрицъ, въ госпиталь вонъ онъ виднѣтъ, — уазываютъ на паровозный сарай. Э, думаемъ, какъ же не того... Ну-да Богъ милостивъ, авось и ладно бу-

детъ. Подходимъ къ этому самому сараю; порыскаивали сестры, санитары и такъ радуются, будто родныхъ встрѣчаютъ: кто послабѣе тѣхъ подъ руки берутъ, голубчикъ вы устали идите переодѣвайтесь да чайку съ булочкой поѣшьте. Пуще же всѣхъ хлопотала одна: къ тому подбѣжить, покажетъ санитару, чтобы получше, да поосторожнѣе велѣть, у другаго вещи возьметъ, говоря: «вамъ тяжело голубчикъ» въ третьему, «вы закройте шею простудитесь». И Боже Ты нашъ, думаемъ, что за человѣкъ такой добрый? Кто она такая? По одѣянью барышня... такъ нѣтъ значить неподходящее дѣло такъ барышня... Вотъ мы и въ самомъ... Боже Ты нашъ, что за оварія? Съ наружи паровозный сарай, а внутри: — стѣны выбелены, выкрашены, какъ въ господскомъ дому, на полу что на столѣ: вышитыи, ни соринки, а койка-то, какъ по убранны: бѣлье тонкое пре бѣлое, стоишь, какъ по салфетамъ, на столахъ посуда такъ и горитъ, тамъ и сямъ въ вѣнчикѣхъ цвѣты... Вотъ дѣй рай... божно и на койку присѣсть, точно не для нашего брата приготовлено... Глядятъ бѣжить эта, самая Ольга Ивановна (такъ называли другія сестры ту, которая больше всѣхъ хлопотала). «Вотъ мой дружокъ, бѣлье переодѣвайте, сейчасъ чаеиъ вамъ принесемъ». Когда она, внявъ это сказаніе, свѣчасъ всѣ принялись переодѣваться и здѣсь не вытерпѣла: одному тесемочку завязать, тому рукавъ пошить, нитянуть. Тутъ и чай принесли, что за человекъ Божій опять таки эта Ольга Ивановна, всемоу хочеть сама поднести. Дай Господи, мать ты наша все, что ты у Бога просишь. Много мы поздоровѣли, повеселели мы въ Марьинскомъ госпиталѣ, а все чрезъ тебя, наша добрая сестрица. Придетъ это, «не хочеть ли кто чего? можеть письмо написать или, что другое, все пріятно мнѣ сдѣлать для васъ». Знамо, у кого жена, дѣтки, али родители въ живыхъ, а какъ пошелъ съ мѣста не писалъ, ну и скажетъ... Гдѣ ни возьмется бумага и всякій приборъ для этого дѣла. Пять минутъ и письмо готово. Попросить прочесть — читаешь заслушаешься и слеза пройметъ... Да, что и говорить, что душевнѣе не пожелаешь, сама не съестъ все тебѣ отдать: вина, пива, кофе вареныя...

Другіе сердечные тѣжко слабы, извѣстно послѣ войны, такъ около нихъ дни и ночи просиживаютъ: то добрымъ словомъ потѣшить, то подушку лучше подложеть, а то мухъ отгоняетъ. Одинъ солдатикъ умеръ въ самую позднюю ночь, она не отходила отъ него и онъ скончался на ее рукахъ.

Придетъ, сидеть около тебя, да такъ посмотритъ, такъ и хочеть заплакать подъ сердце что-то подступать, думаешь, гдѣ такая добрая барышня росла, что не тожко, не брезгаетъ нашимъ братомъ, а убоивается за нимъ... Добрая ты наша сестрица, Ольга Ивановна, наше солдатское тебѣ спасибо. Спасибо Доктору, фельдшерамъ и сестрамъ также спасибо!

Подписано 13 нижними чинами дѣйствующей арміи, находящимися на излѣченіи въ госпиталѣ Краснаго креста на станціи Марьино Курскъ-Харьковской желѣзной дороги.

ТЕЛЕГРАММЫ

МЕЖДУНАРОДНАГО ТЕЛЕГРАФИЧНАГО АГЕНТСТВА.

Вѣна, 15-го (27-го) іюля. Въ газетѣ «Politische Correspondenz» напечатана прокламація, которая при предстоящемъ вступленіи австрійскихъ войскъ въ Боснію и Герцеговину имѣетъ быть сообщена мѣстному населенію и которая представляетъ объявленіе цѣлей и намѣреній австро-венгерскаго правительства. Прокламація объявляетъ, что австро-венгерскія войска вступаютъ въ Боснію и Герцеговину какъ друзья, чтобы прекратить долговременныя злоупотребленія мѣстной администраціи, которая безпокоила также и пограничныя австро-венгерскія области. Императоръ Францъ-Иосифъ не можетъ долѣе спокойно смотрѣть, какъ насилие и раздоръ при неспособномъ турецкомъ правительствѣ царятъ въ областяхъ, сопредѣльныхъ съ его землями, и онъ обратилъ взоры всей Европы на положеніе Боснии и Герцеговины. Советъ народовъ положилъ, чтобы Австро-Венгрія возвратила этимъ странамъ спокойствіе и благосостояніе, которыхъ онѣ были такъ долго лишены. Войска приносятъ съ собою миръ и защиту. Всѣ мѣстные уроженцы будутъ пользоваться одинаковыми правами на защиту ихъ жизни, вѣрованій и собственности. Мѣстные обычаи и нравы будутъ уважаться. Доходы страны будутъ употреблены только на ея потребности; недомыслие сложено. Солдаты должны оплачивать все, что стануть потребными. «Да стануть жители довѣрчиво подъ защиту славныхъ австрійскихъ знаменъ! Примите солдатъ какъ друзей, повинуйтесь властямъ, обратитесь къ обычнымъ занятіямъ, и плоды вашихъ трудовъ будутъ вполнѣ ограждены».